

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Странное это ощущение... не знать, что делать. Вот Руслан обязательно бы что-нибудь придумал.

Идти то оказалось не так уж и далеко. Наш путь закончился в следующем же зале. Просто гигантском по размерам, с четырьмя тоннелями - перекресток. Но один из них был разрушен. Капитально - вместе с частью стены. В чем причина не известно, но именно туда ушла группа. Откуда знаю? А в этом зале вбита последняя антенна. Последняя из установленных, а не взятых с собой...

- Димас... - выдавливаю с трудом из пересохшего горла.

- А, - слегка пришибленный Маркони, с тоской рассматривает нагромождение камней.

- Скажи, что связь не возможна из-за завала...

- Прости командир, но... связь не возможна, только если нет антенн или повреждены оба передатчика.

Молчание. Гробовая, тоскливая тишина. Это как приговор. Мы все несем на себе металлические штыри - служащие антеннами. Передатчики тоже разделены. Основной у Маркони и резервный, поменьше и послабее, у Хана. Нет причин надеяться, что у наших было по-другому...

- На связь с базой будем выходить? - спрашивает Димка.

- Нет, - качаю головой, - время еще есть. Давайте подумаем. Ну не могу я это сказать Степанычу. Не могу.

Парни, опустив головы кивают. Уверен, что все думают об одном... Как же так? Наш командир, человек казался бы и в огне не горящий, и в воде не тонущий... Руслан, как же так, братишка?

Не считайте меня черствым, я помню, что там кроме него, еще Аленка и другие девчонки. Но ведь это Руслан - брат, отец, командир. Тот, кто сделал из обычного российского мажора - бойца спецподразделения Мажора. Из избалованного сынка олигарха - солдата.

- Не-е-е-ет!!! - кровавая пелена застилает глаза, и, впадая в ярость, выплескиваю всю боль на один из камней в стене. Ударом кулака, разрывая в щелевидный булыжник размеров с конскую голову.

- Отставить! - жесткий окрик Марата, приводит в чувство. - Мажор, отойдем есть мысль.

- Ты что сбрендил, - шипит, едва отодвинулись в сторону бокового тоннеля, подальше от наших парней. - Ты командир, а значит должен думать, а не поддаваться эмоциям.

- Прости, брат, просто я...

- А с чего ты решил, что они погибли? Там ведь не дети малые... - избегает называть имена. Ему тяжело вдвойне, ведь где-то там Хельга. Ведь только встретил любовь и на тебе... Это я тварь бездушная... Аленка, Аленушка, как же так?

- Мажор, твою мать, - резко встряхивает за плечи, - ты ведь гений. Думай.

- Я не гений, - огрызаюсь.

- Да по х...й. Голову главное включи. Что делать? Разбираем завал? Вызываем подмогу?

- Сами мы будем копать до морковкина заговения. А помощь?.. Все равно будет поздно, даже если они еще живы. Да и не известно, сколько тон породы навалилось сверху. Вся надежда на безолаберность и на то, что они просто ищут путь назад.

- Что? - на лице Хана удивление.

- На то, что они просто или разбили, или посеяли рации.

- Посеяли?

- Ну да, ветром из рук вырвало...

И тут в мозгу как будто сработал переключатель...

- Марик, запах.

- Что запах?

- Его принес ветер! Понимаешь?

- Нет, - качает головой.

А я уже загорелся:

- Парни, быстро! Разберитесь, из какого тоннеля дует воздух.

Как только поступила команда к действию, вроде только что растекшиеся бойцы собрались и приступили. В результате изысканий, выяснилось, что в правом нет никакого движения, а из левого, того где меня осенило, идет легкий, едва заметный, поток воздуха. Не зря мне в голову пришла эта мысль. Не зря. Нужно ли говорить, куда мы пошли? На связь конечно пришлось выходить, не заслужил Степаныч того чтоб еще и за нас переживать. Ну и сказали, что пытаемся найти обход.

А через полчаса, я уловил слабый, но вполне узнаваемый запах человеческой крови.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/543794>